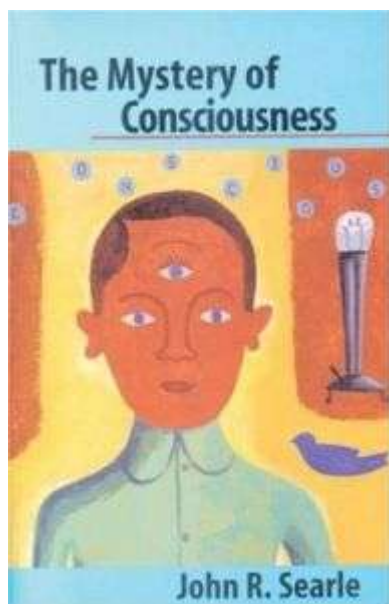

Николай Вересов

**По следам самарской конференции по проблемам сознания и “The zombie blues” Дэвида Чалмерса
(пять рефлексивных заметок)**

Мир как будто надвое расколот.
 За витрины голубым стеклом
 Тихо плачет манекен бесполой –
 Кукла с человеческим лицом.
 Просит одинокими ночами,
 Просит он у неба одного –
 Чтоб огонь от искры изначальной
 Разгорелся в сердце у него.
 Чтобы было сладко,
 Чтобы было больно,
 Чтобы каяться потом.
 Вот и плачет манекен бесполой –
 Кукла с человеческим лицом.

Часть третья. Каша в голове и факты перед глазами: к вопросу об исследовательской позиции

В предыдущих частях этих рефлексивных заметок я говорил о том, что нынешняя, уже совершенно явная тенденция в развитии science of consciousness состоит в том, что на первый план выходит проблема происхождения сознания. Все, сколько-нибудь серьёзные исследователи (о весёлых рудокопах не говорим), сходятся на том, что без решения этого вопроса мы не поймём ни как оно работает, ни как оно устроено. Вывод этот сделан на том простом основании, что экспериментальные данные, полученные в рамках двух основных исследовательских программ (функциональной и структурной), показывают, что гипотезы и предположения, лежащие в основе этих программ, нужно кардинальным образом пересматривать. В этой руде золота больше нет. Становится очевидно, что истоки сознания

находятся не в мозге, а в способе жизни человека в социо-культурной среде. Интересно отметить в этой связи, что ещё в 1970х годах А. Лурия, которого никак нельзя заподозрить в пренебрежении к neuroscience, говорил, что для того, чтобы понять источники сознания, нужно выйти за пределы мозга и даже за пределы человеческого организма в объективные формы общественной жизни (Лурия, 1970, с.51). Сейчас выясняется, что придётся выходить не только за пределы мозга и организма, но и за пределы трёхмерного физического мира.

В этой ситуации начинают раздаваться голоса о необходимости возврата к идеям «культурного детерминизма». Однако, в этом случае вместо того чтобы двигаться вперёд, нам предлагают шагать назад. Смотреть назад, конечно, полезно, но вот идти... Да и куда идти? Все же знают, как именно и чем именно закончились попытки «дополнить» neuroscience идеями «культурного детерминизма».

А вот для движения вперёд (с учётом прошлого опыта) нужно, чтобы исследовательская позиция была ясно сформулирована, то есть, иначе говоря, отрефлексирована. А что это такое – отрефлексированная исследовательская позиция? И что такое «неотрефлексированная исследовательская позиция»? Об этом и поговорим в этой части заметок по следам самарской конференции по проблемам сознания и “The zombie blues” Дэвида Чалмерса.

Начнём с примеров неотрефлексированных исследовательских позиций. Для начала отметим, что многие исследователи совершенно не имеют понятия ни о какой рефлексии вообще, и никогда не рефлексируют над собственной исследовательской позицией, в частности. Им это ни к чему, нет в этом никакой необходимости. Честные труженики науки, они в поте лица добывают руду научных фактов, экспериментальных данных, они прекрасно умеют это делать, прямо как в известном анекдоте – «Чего тут думать? Трясти надо!». **Но беда**, если они – аспиранты или просто младшие научные сотрудники, работающие в русле исследовательских позиций своих научных руководителей. **Но беда**, если они – профессора и руководители исследовательских программ.

Попробуем разобрать ситуацию на конкретном примере неотрефлексированной позиции по отношению к культурному детерминизму и происхождению сознания. Хотите устроить скандал в благородном семействе? Нет ничего проще: придите на какую-нибудь тусовку (простите, на семинар) когнитивистов-нейропсихологов и начните говорить о роли культуры в развитии сознания. В девяти случаях из десяти вы получите обвинения в том, что вы наговариваете на честных когнитивистов-нейропсихологов что они, дескать, недооценивают культурные факторы развития. Нет, скажут вам, они-то как раз не-недооценивают роль культурных факторов, а вот вы своей позицией противопоставляете культурные факторы биологическим и ничего не понимаете, и вообще вы – нехороший человек, не знаете азов и даже обвиняете их чёрт знает в чём. Иными словами, в результате вы увидите типичный случай неотрефлексированной исследовательской позиции. То есть, вы получите прекрасный case study. Давайте его и рассмотрим.

Начнём с того, что те исследователи, которые продолжают твердить о факторах (биологических и культурных) и ломают копыя по поводу того, кто их недооценивает или переоценивает, противопоставляет или не противопоставляет, демонстрируют исследовательскую позицию, которая отстала от передних рубежей науки примерно лет на восемьдесят с хвостиком. В начале 21 века (а на самом деле ещё раньше) разговоры о роли факторов стали глубоким анахронизмом, чудом сохранившимся в некоторых, не тронутых научным прогрессом, местах. Для тех же, кто, что называется, в теме, давно уже стало ясно, что социокультурная среда – *не фактор* (наряду с нейробиологическими и генетическими и ещё Бог знает с какими), а *источник развития*. А фактор и источник – это, как говорят в одном

южном городе, две большие разницы. А поскольку не все мои читатели родом из этого южного города (да я и сам не оттуда) приведу поясняющий пример.

В любом автомобиле (автоматической коробкой передач) есть три штуки, позволяющие этим автомобилем управлять – две педали (газ и тормоз) и руль. При помощи этих трёх штук водитель и управляет автомобилем, направляя его туда, куда нужно. Руль и педали – это то, что влияет на скорость автомобиля и направление его движения. Однако источником движения автомобиля являются не педали и не руль. И даже не колёса. Источником движения автомобиля является его двигатель. Так же и с факторами: они, подобно педалям газа и тормоза, могут влиять на развитие, могут изменять его траекторию, замедлять или ускорять развитие, могут даже заблокировать развитие, но они *не определяют развитие*. И если кто-то всерьёз считает, что причиной, приводящей автомобиль в движение, является нажатие на педали и повороты руля, то это и будет неотрефлексированная позиция. Формально эта позиция абсолютно верна и даже безупречна. Они, эти мыслители, приведут вам миллионы эмпирических исследований, показывающих, что если не нажимать на педали, то автомобиль никуда не поедет. Или наоборот, если нажать на педаль, то поедет или остановится (в зависимости от того, на какую педаль нажать). Найденные корреляции будут абсолютно достоверны и статистически корректны. Но только при одном условии – если при всех этих манипуляциях будет включён двигатель машины. Но именно это обстоятельство выпадает из поля зрения тех, кто говорит, что машина движется потому, что нажимаются педали, вертится руль, крутятся колёса и т.д. В представлении этих специалистов в автомобиле вообще нет никакого двигателя. Для них педали, руль и колёса это и есть двигатель, это и есть то, что приводит автомобиль в движение. Короче говоря, автомобиль движется потому, что крутятся колёса, а колёса крутятся потому, что нажимаются педали газа или тормоза. Остаётся лишь надеяться, что когда-нибудь наши эксперты отрефлексируют свою позицию, то есть обнаружат под капотом двигатель, то есть то, благодаря чему машина движется, найдут, наконец-то, от чего зависит сама способность автомобиля двигаться.

Пример с автомобилем – это, конечно, лишь пример, картинка, образ. И если вернуться к нашей теме, то в качестве другого примера можно взять самый популярный среди когнитивистов-нейропсихологов аргумент, который они постоянно выдвигают в дискуссиях. Да, говорят они, мы исследуем мозг и при этом признаём роль культурных факторов. Мы знаем, что мозг обучается, так что упреки в том, что мы недооцениваем и т.д. не имеют под собой оснований. Мозг обучается, мозг обучается, мозг обучается... Мы ведём исследования с учётом того (и даже исходя из того), что мозг обучается. Вот такая исследовательская позиция.

Прекрасно, говорю я. Но меня во всём этом интересует одно – является ли эта позиция отрефлексированной или не является. Единственный способ проверить это состоит в том, чтобы попробовать эту позицию отрефлексировать. Итак:

1. Когда говорят, что мозг обучается, то позволительно спросить: чему именно мозг обучается? Без ответа на этот вопрос, заявление что мозг обучается, не имеет никакого смысла. Итак, чему же именно мозг обучается? Знаниям, умениям, навыкам? Едва ли. Может быть, он обучается основам наук – школьным предметам, то есть истории, химии, биологии или математике? Вряд ли. А, может быть, мозг обучается чему-то такому, чего он не умел, а после обучения умеет – например езде на велосипеде или игре на фортепиано? Ничуть не бывало. Так чему же всё-таки мозг обучается? Мозг «умеет» только одно – формировать нейронные сети большей или меньшей степени сложности. Он формирует их в соответствии с теми задачами, которые решает человек. Это могут быть двигательные задачи (как показал в своих исследованиях Н. И. Берштейн) или когнитивные задачи (показано в исследованиях П. К. Анохина) или перцептивные задачи (исследования А. Миракяна) и т.д.. То есть, иными словами, мозг

участвует в формировании функциональных органов, позволяющих человеку выполнять те или иные действия, то есть, попросту говоря, жить в этом мире. Кстати сказать, в исследованиях Ю. Александрова (последователя П. К. Анохина) показано с очевидностью, что мозг участвует в формировании именно таких функциональных органов, которые по своей архитектуре соответствуют культурным паттернам той социальной среды, в которой рождается и живёт человек.

Вот видите, стоит только начать процедуру рефлексии над исследовательской позицией, выраженной в тезисе «мозг обучается» то выясняется, что ответ на вопрос «Почему мозг функционирует именно так?» нужно искать не в мозге, а вне его.

И раз уж заговорили о функциях и органах, не могу не обратиться к главному тезису наших «весёлых рудокопов». Этот тезис (исследовательская позиция!) звучит так: «Мозг есть орган психики». Весёлые рудокопы понимают этот тезис таким образом, что раз мозг – орган психики, то психика есть функция этого органа и, значит, мозг (который, по их мнению, обучается) производит (порождает) психику.

В этой связи мне вспоминается вот что. В коммунистические времена на первой странице газеты «Правда» (сразу под названием) было написано, что эта газета - орган ЦК КПСС. А теперь представьте себе умника, который на этом основании сделает вывод, что раз газета «Правда» есть орган ЦК КПСС, то значит ЦК КПСС (или даже вся КПСС) есть функция этого органа, то есть газета «Правда» порождает и КПСС и, как побочный продукт, ЦК КПСС. То-то удивится наш мыслитель, когда знающие люди скажут ему, что это КПСС и его пламенный ЦК когда-то создали этот специальный печатный орган – газету «Правда» - для выполнения определённой функции (то есть для пропаганды). Иными словами, этот специализированный орган был создан для выполнения определённой задачи и его функция состоит именно в этом, а не в порождении КПСС из своих, этого органа, недр. Если же говорить о мозге и психике, то здесь картина точно такая же. Органы – это не то, что создаёт психику как свою функцию, а наоборот, органы (функциональные органы) – это то, что создаётся некоторой живой (органической) системой. В этом смысле развитый мозг есть результат исторического развития психических процессов человека, а никак не наоборот.

2. Когда говорят, что мозг обучается, мне всегда хочется спросить – откуда это вообще известно, что мозг обучается? С чего вы взяли, что мозг обучается? Для того, чтобы сделать вывод, что мозг обучается, нужно достать мозг из-под черепной коробки, положить его на стол, попробовать его чему-то обучить, а потом проверить, обучился ли он. Если кому-то это удалось, то я вынужден буду согласиться с тезисом, что мозг обучается. Однако, насколько мне известно, таких исследований на сегодняшний день нет. На каком же основании делается вывод, что мозг обучается? Давайте разберёмся по порядку. Может мозг обучаться (и вообще работать), если его вынуть из черепной коробки? Нет, не может. Значит, для того, чтобы он обучался, он должен, как минимум, находиться в человеческой голове. Но этого мало – отрежьте человеку голову (не дай Бог, конечно), положите её на поднос и попробуйте научить чему-нибудь мозг, который, как вы говорите, обучается. Ничего не получится. Ни мозг, ни голова в этом случае не обучаются. Так что, «как минимум, мозг должен находиться в голове» – никакой не «как минимум». Значит, нужно (как минимум?), чтобы эта голова была частью человеческого тела, живого организма, с его органами чувств, руками, ногами и т.д. Прекрасно! Но только и этого мало! Если тело не активно, не двигается и не реагирует на внешние раздражители, ни о каком обучении мозга и речи быть не может. Значит (как минимум) нужно, чтобы мозг находился в голове, которая является частью активного тела. Прекрасно! Возьмите младенца, поместите в абсолютно чёрную звуко-цветонепроницаемую комнату, и оставьте его одного. А что, мозг же обучается, глядишь чему-то он там научится...

Получится? Нет, конечно. Для того, чтобы получилось, нужно, чтобы не только мозг был в голове, а голова, в свою очередь была частью активно действующего тела. Нужно, чтобы человек оказался в определённой не только физической и физиологической, но и в социальной, культурной среде. Как минимум! А если это так, то получается, что это не мозг обучается, обучается – человек, и его обучение определяется именно этой социальной и культурной средой. Мозг – лишь малая часть этой общей системы. Мозг не обучается, мозг развивается потому, что обучается человек. Нет никаких оснований утверждать, что мозг обучается. А это значит, что понять то, как работает мозг и почему он работает именно так, невозможно, если исходить из тезиса, что «мозг обучается». Понять то, как работает мозг, и почему он работает именно так, а не иначе, можно только если выйти за пределы мозга и даже за пределы человеческого тела, то есть рассматривать мозг как часть большой системы. Вне этой большой системы мозг не только не обучается, но и вообще не работает, остаётся неразвитым. Он, мозг, развивается только внутри этой системы и значит понять принципы его работы можно только если понять законы его развития внутри этой системы. Понять, почему мозг работает так, а не иначе, можно только если разобраться, что именно заставляет его работать именно так, а не иначе. Источник развития мозга – не в мозге. Источник движения автомобиля – не в колёсах. Понять, почему автомобиль движется невозможно, если не принимать во внимание, что в этом автомобиле есть двигатель, благодаря которому он движется.

И последнее на сегодня. Когда я слышу фразы типа «мозг обучается», «мозг мыслит», «мозг помнит», «мозг понимает» и т.д. я представляю себе лежащий на подносе мозг – мыслящий, помнящий, понимающий... И ещё я представляю себе картинку: машина, остановившаяся на дороге и водитель, сидящий в ней. Он весело нажимает на педали и крутит руль. Он уверен в том, что едет и едет в правильном направлении.

Завершая эту часть заметок я, как обычно, хочу представить некоторые книги по теме, которые можно бесплатно взять в сети

Radu, B. (2010). Our Own Minds: Sociocultural Grounds for Self-Consciousness.

MIT Press.

<http://depositfiles.com/files/l6gbqsjhq>

Noe, A. (2009) "Out of Our Heads: Why You Are Not Your Brain, and Other Lessons from the Biology of Consciousness" Hill and Wang.

<http://depositfiles.com/files/9j132maej>

<http://depositfiles.com/files/99phr4vvl>

Chalmers, D. (2010). The Character of Consciousness (Philosophy of Mind).

<http://www.filesonic.com/file/74932851>

Michael Tomasello, M. (2000). The cultural origins of Human Cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000

<http://uploading.com/files/4YQG425P/THE%20CULTURAL%20ORIGINS%20OF%20HUMAN%20COGNITION%20-%20Michael%20Tomasello.rar.html>

Winfield, R. (2011). "The Living Mind: From Psyche to Consciousness" .Row man & Little field Publishers

<http://www.filesonic.com/file/2609739451/1442211555Mind.epub>